

Лю Чжиян сжал кулаки и желчно ухмыльнулся:

— Ты совсем из ума выжил?

— Не надо комедию ломать, господин Лю, — отмахнулся мужчина. — Иначе я бы до этого дня не дожил. Я ведь именно к вам шел.

Лю Чжиян лишь насупился, промолчав.

— Я здесь от имени шерифа Му, с искренним предложением о сотрудничестве. Надо же, какая удачная случайность — наткнулся прямо на вас.

Взгляд Чжияна скользнул к лежащему на столе телефону, на котором всё еще шла диктофонная запись. Выждав секунду, он поднял глаза:

— И о каком сотрудничестве речь?

Мужчина снова нервно дернул воротник, понизив голос до заговорщицкого шепота:

— Вы помогаете полиции Муямы развалить синдикат босса Яня изнутри. А когда всё закончится, сами сядете в кресло главы.

Картинка в голове Лю Чжияна наконец сложилась. Откинувшись на спинку дивана, он бросил:

— Значит, ваш первый шаг — убрать босса Яня?

— Планировали по-хорошему, да вот только мою напарницу с жучком вы раскусили.

— А если я откажусь, вы заложите меня Гань Чуаню?

— Именно, — мужчина раздраженно растянул горловину. — Господин Лю, у вас нет выбора. Полицейская крыса в синдикате... Даже если вы сливаете не их, бандиты такого не прощают.

— Я запрошу инструкции у руководства.

Мужчина дернулся, пытаясь подняться, но нога была намертво привязана к табурету. Потеряв равновесие, он грохнулся на пол.

И тут же забился в судорогах.

Чжиян мгновенно понял: дело плохо. Лицо несчастного наливалось синевой, пальцы судорожно драли ворот — будто в горле застрял комок.

Лю Чжиян рванулся к нему, перевернул и с силой ударил между лопаток. Бесплезно: дыхание угасало на глазах. Они оба повалились на ковер.

Чжиян пощупал его шею — та распухла чуть ли не вдвое. Это был не кусок еды, а стремительный отек, наглухо перекрывший трахею.

Мужчина задыхался, синевя с каждой секундой.

Чжиян повернул его на бок, очищая дыхательные пути, и начал отчаянно делать непрямой массаж сердца. Но пульс угасал, жизнь утекала сквозь пальцы.

Время потеряло счет. Первые лучи рассвета пробились сквозь мглу и упали на лицо Лю Чжияна. Наступило утро.

Тяжело дыша, Чжиян поднялся на ноги и зачесал назад упавшие на лоб пряди.

С лежащим у ног человеком всё было кончено. Лицо умершего от удушья мусорщика налилось темным пурпуром, а глаза выкатились из орбит, точно у дохлой жабы.

Чжиян оперся о стол, удерживая равновесие.

Времени на раздумья не оставалось: он схватил со стола телефон и первым делом удалил запись.

В этот момент за дверью поднялся гвалт:

— Что с боссом Янем?!

— Скорую вызвали?!

— Сколько еще до берега?!

Чжиян затащил труп за кровать, накрыл простыней и выбежал на палубу.

Палуба еще блестела от утренней росы. На борту царил полный хаос. На досках без движения

лежал босс Янь.

Гань Чуань стоял подле него на одном колене, насквозь промокший. Нагрудные пуговицы его пестрой рубахи были расстегнуты, обнажая мускулистую грудь.

Заметив Лю Чжияна, Гань Чуань сдернул с плеча подоспевшего шестерки пиджак, набросил его на старого босса и поднялся, перегородив Чжияну дорогу.

Чжиян успел заметить едва ощутимую пульсацию на соннике босса Яня. Он хотел было шагнуть вперед, но Гань Чуань едва заметно качнул головой.

Спасешь его сейчас — и если он подохнет, всю вину повесят на тебя.

Но Лю Чжиян не мог просто смотреть, как умирает человек.

Он дернулся было вперед, но Гань Чуань стальной хваткой сжал его локоть.

Чжиян проследил за его взглядом и увидел неподалеку еще один труп.

Изувеченное, в синяках и ссадинах тело, на котором оставалось лишь изорванное белое платье — та самая девица с жучком.

Грудь Чжияна тяжело вздымалась. Переведя взгляд на едва дышащего босса, он сделал шаг назад.

Гань Чуань разжал пальцы и бросил шестеркам:

— В каюту его.

Затем обвел холодом глаз остальных верхушек синдиката и с мягкой ухмылкой прижал палец к губам:

— Тсс.

Авторитеты невольно отвели взгляды, понутив головы.

Смахнув с ладоней воду, Гань Чуань направился в трюм. Чжиян пошел следом.

В каюте Гань Чуань на чем свет стоит материл ледяную воду, шторм и местных недоумков-руководителей. Ничуть не смущаясь присутствия Чжияна, он сбросил мокрую одежду и накинул халат.

Чжиян пару раз пытался вставить слово, но Гань Чуань трещал без остановки. Заметив, что у того с волос капает вода, Чжиян протянул ему полотенце:

— Где Чэнь Сун?

— Этот осёл? Поплыл, блин, и через пару метров выдохся, чуть не потонул. Шестеркам пришлось возвращаться за ним. Я его обезьяной звал, да видать переоценил... Тьфу, это еще что за херня?!

Гань Чуань подошел к окну и со всей дури пнул покрытый белой простыней труп полицейского.

Лю Чжиян вкратце обрисовал расклад, опустив деликатные детали и списав все на козни полицейских.

Сдернув простыню, Гань Чуань брезгливо поморщился при виде синюшной рожи:

— На кой черт ты приволок его ко мне? Жуткая хрень. Выкинем его чуть позже в каюту Чэнь Суна.

— Ты меня вообще слушаешь? — с досадой вздохнул Чжиян.

— Слушаю, милый, конечно. Шериф Му из Восточного района — редкостный идиотина. Думал, уберет босса Яня и стравит нас с Чэнь Суном... Хм, хотя стой. Если босс сдохнет, Чэнь Сун точно сорвется с цепи. М-да, видать, шериф не совсем дурак. На полдурака тянет. Ты запись-то сделал, когда тряс этого мусора?

Чжиян помедлил секунду:

— Не успел. Вошел слишком быстро.

В комнате воцарилась тишина. Гань Чуань в упор смотрел на Лю Чжияна, не меняя выражения лица.

Чжиян почувствовал, как внутри натягивается струна. Он уже собирался что-то добавить, когда Гань Чуань неопределенно взмахнул рукой:

— Ладно, сладкий. Без разницы. Все равно записью Му Ляо пока не прижать. Заморозим пока

этот жмурик, в хозяйстве пригодится.

В дверь постучали.

— Замдиректора Гань, не замерзли? Я тут плед вам принес.

На пороге стоял Тай Цзинь, личный секретарь босса Яня.

Гань Чуань задвинул труп ногой дальше под кровать и подал Чжияну знак открыть.

Войдя, Тай Цзинь оглядел Гань Чуаня в халате и Чжияна с расстегнутым воротом рубашки, после чего расплылся в сальной ухмылке:

— Оу, прошу прощения, помешал вам...

Гань Чуань принял плед и налил секретарю воды:

— Как босс?

— На всё воля Небес, — учтиво принял стакан Тай Цзинь. — Гань-цзун сделал всё, что мог. Вся компания это видела.

Гань Чуань и Чжиян переглянулись.

— Чуть не забыл о главном, — Тай Цзинь достал из внутреннего кармана документ. — Вот бумаги на передачу права собственности на рудник «Хунпинь» и лицензия. Босс Янь успел поставить все подписи. Держите.

Гань Чуань взял бумаги и тут же перекинул их Чжияну.

Лю Чжиян бегло пробежал глазами текст, изучил печати и кивнул.

Гань Чуань хлопотно похлопал секретаря по плечу:

— Спасибо, секретарь Тай. Надеюсь на твою помощь и впредь.

— Разумеется, разумеется. Гань-цзун... я хотел бы обсудить одну деталь...

Гань Чуань прекрасно понимал: Тай Цзинь не отдал бы такой лакомый кусок без собственной

выгоды.

— Говори.

— Мы с сыном рулим рудником «Хунпинь» уже не первый год. Если вы не против, мы продолжим вести дела. А прибыль поделим: семьдесят процентов вам, тридцать нам. Как вам такой расклад?

Гань Чуань ухмыльнулся и бросил Чжияну:

— А секретарь Тай у нас святая душа. Сам впрягается, сам платит.

Тай Цзинь замялся:

— С боссом Янем у нас была ровно такая же договоренность... Но если вам кажется мало, я готов уступить...

— Нет-нет, забей, — перебил Гань Чуань. — Отличные условия. Договорились, работай.

Рассыпаясь в благодарностях, Тай Цзинь выскочил из каюты.

Гань Чуань вальяжно развалился на кровати.

Чжиян заметил:

— Если рудник под ним, а финансовые потоки идут через его руки, он будет утаивать еще процентов шестьдесят-семьдесят. Из твоих семидесяти процентов до тебя и десяти не дойдет.

— Ежу понятно, милый, — рассмеялся Гань Чуань. — Да и хрен с ними, с копейками. Пусть подавится.

— Большие деньги портят людей, — насупился Чжиян.

Гань Чуань поднялся, неторопливо подошел и прикоснулся к его бедру:

— У тебя денег тоже куры не клюют. Ты испортился?

— Это другое.

— То есть, сколько бы у тебя ни было бабла, ты меня не предашь? Так, милый?

Взгляд Гань Чуаня обжигал. Чжияну пришлось отвести глаза:

— Что за вопросы? Ты прямо как влюбленный юнец.

Гань Чуань сжал его подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза, и прошипел:

— Ты ведь не предашь меня, а, дорогой?

Чжиян выдавил из себя кривую ухмылку:

— Да. Ради денег я тебя точно не предам.

А вот ради кое-чего другого — предам без колебаний.

Гань Чуань расплылся в хищной улыбке и невесомо коснулся губами его губ:

— Черт, как же кайфово слышать это от тебя!

Напряжение, сковавшее Чжияна, немного спало. Он попытался отстраниться, но Гань Чуань сгреб его в охапку.

Прижавшись к самому уху, он прошептал:

— Давай проверим, милый... проверим, сможешь ли ты войти еще глубже.

Прежде чем Чжиян успел возразить, Гань Чуань сжал его затылок и накрыл его рот своим.

Целовался Гань Чуань чертовски умело. За пару секунд у Чжияна перехватило дыхание. Повалившись на кровать, Гань Чуань навис над ним и начал срывать с себя халат, как вдруг его взгляд упал на торчащие из-под кровати ноги с синюшными пятнами.

— Мать твою! Чуть не упал от такой картины!

Чжиян не удержался от смешка.

— Ого, ты улыбаешься? У меня снова встал.

—...

Гань Чуань провел рукой по волосам:

— Пошли в твою каюту, милый.

Ему невольно было терпеть. Выскочив в коридор, Гань Чуань прижал Чжияна к стене и ввёлся в его губы. Солёный морской ветер хлестал по лицам, пока они увлеченно целовались. Чжиян тихо выдохнул, чувствуя, как нечто твердое уперлось ему в низ живота.

— Открывай быстрее, — прорычал в ухо Гань Чуань, — иначе я разложу тебя прямо здесь.

Попасть ключом в скважину удалось не сразу: Гань Чуань намертво вцепился в его шею. Чжиян кое-как толкнул дверь.

В каюте на кровати сжалась молоденькая китаянка. Она в шоке уставилась на ввалившихся двух мужиков, сплетенных в страстном объятии.

Лю Чжиян застыл.

Черт, со всеми этими событиями совсем про нее забыл.

Гань Чуань выплеснул отборную ругань:

— Да ёб твои костыли, сегодня вообще дадут хоть...

Чжиян мгновенно зажал ему рот ладонью.

Девушка от испуга закрыла лицо руками.

Через три минуты диспозиция поменялась: девушка продолжала сидеть на кровати, Чжиян опустился на диван, а Гань Чуань угрюмо примостился на табуретке без спинки.

— Слышь, что за херня? Я тут вообще-то босс, — Гань Чуань поднялся. — А ну брысь на табуретку!

Девушка испуганно посмотрела на Чжияна.

Тот поднялся:

— У нее ноги перебиты. Я сяду на табурет.

Гань Чуань цыкнул, с досадой плюхнулся обратно и хмуро уставился на Чжияна:

— Она на кой хрен тут?

— А сам как думаешь?

Гань Чуань понимал, что вопрос глупый, но перешел на назидательный тон:

— Чжиян, ты же не святой. На кой черт тебе сдалась эта девка? Если бы босс Янь остался жив, вы бы оба уже кормили рыб.

Девушка вжала голову в плечи и сжалась ближе к Чжияну.

— Она моя соотечественница.

— Ну спас ты ее, и что дальше? Паспорт ее сгорел, выехать она не сможет. Ей путь один — гнить в Муяме.

— Сгорел?! — девушка вскрикнула по-китайски, срываясь на плач. — Но... но они же обещали! Сказали, если буду послушной, отдадут документ! Как же так... Без паспорта я никогда не вернусь домой...

На нее накатила глухая беспросветность. Слезы градом потекли по щекам.

Чжиян строго блеснул глазами на Гань Чуаня. Тот лишь скорчил мину и замолчал.

Протянув девушке салфетку, Чжиян мягко произнес:

— Я помогу тебе вернуть паспорт.

Выйдя на палубу, они почувствовали, как ход судна замедлился. Судно подходило к причалу.

Гань Чуань закурил, надел солнцезащитные очки и зажмурился от яркого утреннего солнца:

— Милый, признайся, начерта ты с ней возишься?

— Она из Китая. Из моей страны, — без колебаний отрезал Чжиян.

Гань Чуань усмехнулся и выпустил струйку дыма:

— Одного-двух спасти — ладно. Но если увлечешься, люди начнут задавать вопросы. Подумают еще, что ты приперся в Муяму только ради того, чтобы вытаскивать своих соотечественников.

Чжиян едва заметно насупил брови.

Гань Чуань вечно бросал такие двусмысленные фразочки. Было сложно понять: ляпнул ли он это случайно или тонко намекает, что раскусил его.

Судно качнулось и наконец уткнулось в пирс.

Гань Чуань затушил бычок о поручень и слегка шлепнул Чжияна по пояснице:

— Пошли, дорогой. Настоящая война только начинается.

<http://bllate.org/book/20071/1990800>